

Перевод: Vzhiiikk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 590: Захват

Волнистость глубокого бассейна становилась всё сильнее. А затем, в следующее мгновение, из него выскочила громадная красная фигура.

Странная рыба, полностью покрытая красной чешуёй, с рогом посреди лба и... человеческим лицом.

Очень жестоким на вид, но от того не менее человеческим лицом, словно леди удушаемая яростью. И глазами как алыми светящимися рубинами.

Громадная рыба, с человеческой головой и размером с авианосец, издала свирепый рёв в то же мгновение, как высунула голову из воды. Невероятная его сила поднималась всё выше и выше, из-за чего казалось, будто она сейчас выпрыгнет из пламенной воды и улетит в небо.

Однако все девять цепей пронзали её тело, не позволяя подняться выше определённой точки. Громкий лязг раздался вместе со страхом, что цепи могут сломаться.

Чувствуя, как её громадное тело медленно опускается, рыба открыла свой рот и издала свирепый рёв, словно неспособная принять такой исход.

Рыба высунула свой сгнивший и порванный язык из огромной пасти. На огромном языке, прямо в плоти, находился большой чёрный гроб, удерживаемый бессчётными креплениями. Как если бы кто-то прибил этот гроб к языку громадной рыбы.

– Меч Шести Небес Сэньло там! – воскликнул волей Четвёртый Принц, со скоростью света доставив мысль Фану Синцзяню и Филиппу. Они одновременно сделали свой ход.

Под наставлениями Внезапного Прозрения, Фан Синцзянь двигался и останавливался, пока не оказался в глубочайшей части Хранилища Аида. Они пришли в идеальный момент.

Не только Первый Принц с таинственным парнем, Роной, сражались, но ещё и рыба с человеческой головой как раз выпрыгнула из бассейна, показав чёрный гроб на своём языке.

По крайней мере, сейчас ни Первый Принц, ни Рона не могли уделить время на захват Меча Шести Небес Сэньло. В момент продолжительностью меньше секунды появилась идеальная возможность для Фана Синцзяня и его группы.

В одно мгновение из тела Четвёртого Принца выстрелил белый свет, кружив тело огромно рыбы с человеческой головой. Филипп схватил рыбу и заставил её держать пасть открытой.

Но практически в то же мгновение, как Филипп коснулся её тела, он почувствовал невероятные волны силы, вырывающиеся из тела рыбы.словно он удерживал не живое существо, а землетрясение магнитудой в десять баллов. За пару секунд он достиг предела своего клона, обладающего тридцатью процентами его сил.

– Что это за чудовище?

Но две секунды для Фана Синцзяня более чем много. Уже через тысячную долю секунды он стоял на языке рыбы, прямо перед чёрным гробом.

Надавив пальцем-мечом, он послал потоки чудесного света и теней. Проникающая Пустота, Преследующий Свет, и Всепобеждающий стали едины, и мириады теней меча окружили гроб со всех сторон.

В следующее мгновение вырвалась смрадная чёрная кровь. Фан Синцзянь сказал Тирану сохранить чёрный гроб во Вратах Ада и тот полностью исчез.

Фан Синцзянь быстро отступил и покинул от рыбы, вернувшись туда, где он стоял.

Не прошло и мгновения, между тем как рыба открыла пасть, а Фан Синцзянь с Филиппом объединили силы и схватили чёрный гроб. Весь процесс оказался чрезвычайно быстрым. Хотя он казался очень простым, всё дело было в том, что им досталась редкая возможность.

Но только Фан Синцзянь вернулся туда, где стоял, как сотрясающие мир волны намерения убийства рванули на него. Как если бы весь мир, всё живое хотело его смерти... хотело лично его убить.

Первый Принц и Рона связались друг с другом с помощью воли, обменявшись мыслями со скоростью света:

– Рона, наш бой мы можем оставить на потом. Давай сперва убьём Фана Синцзяня и заберём Меч Шести Небес Сэньло.

Рона, с диким лицом, ответил, – Хорошо! Фан Синцзянь! Я его в клочья порву!

В то же мгновение, как они закончили обмениваться мыслями и собирались сделать свой ход.

Девять громадных драконов, лежавших на пламенной земле, медленно открыли свои глаза. В то время как громадная рыба, прибитая девятью цепями, продолжала издавать оглушающие крики агонии. Движения рыбы запустили цунами высотой в сотни метров.

Девять цепей уже даже не лязгали, а трескали, как если бы могли сломать в любое мгновение.

Но с того момента как с языка рыбы пропал гроб, рана становилась только больше, а гнусная чёрная кровь продолжала выливаться волнами во все стороны, как если бы начался шторм.

Чёрная кровь попала на девять спящих драконов и они медленно начали двигаться. В их глазах сиял яркий свет, словно они могли по-настоящему пробудиться в любой момент.

–Уходим!

Практически в то же мгновение, как Фан Синцзянь схватил гроб, он вернулся в Четвёртому Принцу и схватил его за плечо, приготовившись удирать.

Но стоило ему сделать шаг вперёд, заставив пространство в радиусе пятидесяти километров дрожать, как всё пространство исказилось, обезумело... перевернулось.

Волны воли, желающей уничтожить инь и янь, исказить добро и зло, перевернуть правильное и не правильное, устремились в разумы Фана Синцзяня и Четвёртого Принца, словно желая полностью перемешать их характеры в нечто неузнаваемое.

В то же время, пространство вокруг превратилось в спираль, заперев их в пустом пространстве.

Ультимативный приём Древнего Пути Ада – Обратный Мир Смертных.

В то же мгновение, как Первый Принц сделал свой ход, Рона, таинственный юноша унаследовавший Волны Небесного Императора Мистической Бездны, тоже сделал свой ход.

Под его контролем безграничные пламенные облака устремились вниз, наполняя Обратный Мир Смертных. Алый красный свет наполнил каждую спираль, неистовое давление и колоссальная температура хотели сжечь всё в пыль.

Огненные драконы окружили Фана Синцзяня целиком, а высокая температура в несколько сотен тысяч градусов превратила воздух в плазму.

– Фан Синцзянь, верни Меч Шести Небес Сэньло, и я пощажу твою жизнь.

В то же мгновение, с другой стороны глубокого бассейна, происходили странные изменения. Пока Призрачные Драконы Аида пробуждались один за одним, все они смотрели на рыбу с человеческим лицом, пытающуюся вырваться из глубокого бассейна.

И тут же все девять драконов рванули на рыбу разом.

На её человеческом лице появилось выражение ужаса. Но она только успела подумать о побеге, когда громадный коготь дракона приземлился в её лицо, оторвав огромный кусок плоти.

Чёрная кровь разлеталась во всех направлениях, и в пятидесяти километрах уже было нечем дышать из-за неё. Девять драконов из-за этого смрада обезумели ещё сильнее. Словно вампиры, они рвали плоть когтями, кусали и открывали плоть огромной рыбы.

Кровавый дождь ослаблялся вместе с криками гигантской рыбы, которая визжала вплоть до того момента, пока драконы не проглотили последний кусочек её хвоста. Вся громадная рыба, размером с целый авианосец, полностью исчезла в глубинах девяти Призрачных Драконов Аида, которые будто бы стали больше после этого. От них исходил тусклый свет, как если бы они и вправду ожили.

А затем каждый из драконов повернул свой взгляд на Фана Синцзяня.